

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В. А. Остапкевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

vasilinaost@gmail.com;

науч. рук. – Е. С. Ботеновская, канд. эк. наук, доц.

Процессы слияний и поглощений как область исследования в последние несколько лет привлекают все большее внимание как бизнес-лидеров, так и ученых в различных отраслях. В данной статье исследуется и выделяется ряд особенностей и ключевых направлений развития и роста китайской активности в сфере слияний и поглощений; рассматриваются трудности и перспективы развития сделок по слиянию и поглощению в рамках современной экономической ситуации.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; инвестиции; слияния и поглощения; M&A; COVID-19.

С тех пор как Китай впервые открылся миру благодаря экономическим реформам 1978 года, ВВП страны достиг беспрецедентного уровня. На фоне бурно развивающейся экономики страны в последние годы также наблюдается стремительный рост китайской активности в сфере слияний и поглощений (M&A).

В течение долгого времени многие китайские компании росли и расширялись, движимые индустриализацией и урбанизацией. С 2010 года внимание переключилось на растущее внутреннее потребление. Предприятия, уже обеспечивавшие мировые рынки по экспортной бизнес-модели «мировой фабрики» с конкурентоспособной по цене продукцией, произведенной в Китае, стали рассматривать возможности слияний и поглощений, чтобы получить доступ к важным ресурсам, технологиям и ноу-хау зарубежных стран. Компании, стремящиеся выйти на мировые рынки, проводили слияния и поглощения для получения доступа к передовым продуктам и влиятельным брендам, стремясь стать более конкурентоспособными и повысить имидж своего бренда.

Первая волна корпоративных слияний и поглощений в Китае началась в 1984 году. Затем, после выступления Дэн Сяопина с речью в ходе его южного турне в 1992 году, было положено начало второй волны слияний и поглощений. Быстрое развитие экономики Китая и реформа системы рыночной экономики дали достаточный импульс для полномасштабного развития слияний и поглощений [1].

В 1993 году Shenbaoan приобрела Yanzhong Industrial, одну из первых компаний, зарегистрированных на Шанхайской бирже. Данная сделка обозначила начало просветительского этапа в истории китайских слияний

и поглощений. Однако на тот момент слияния и поглощения в большинстве своем носили плановый характер, и осуществлялись путем приобретений «оболочек» компаний за символическую сумму для выхода на биржу. После вступления Китая в ВТО в 2001 году, страна действительно вступила в эпоху рыночных слияний и поглощений.

Изначально, сделки по слияниям и поглощениям осуществлялись исключительно на внутреннем китайском рынке. Глобальные транснациональные корпорации видели в таких сделках возможность выйти на большой, бурно развивающийся рынок, а также использовали высокоэффективную низкокзатратную производственную базу Китая. Однако в последующие годы китайские компании начали постепенно наращивать свою зарубежную активность и проявлять интерес к приобретению западных корпораций.

Значительный скачок в стоимости исходящих сделок был отмечен в 2005 году, с этого же года началось и стабильное увеличение их количества. Начало этой тенденции слияний и поглощений было положено предложением Китайской национальной морской нефтяной компании (CNOOC) о покупке компании Unocal за 18,5 млрд. долларов США в июле 2005 года и предложением компании Haier о покупке компании Maytag за 2,25 млрд. долларов США в июне 2005 года [2]. Пусть обе сделки потерпели неудачу, считается что именно начиная с этого момента китайские компании начали совершать все больше и больше трансграничных сделок по слияниям и поглощениям. Международные слияния и поглощения стали восприниматься как средство выхода на мировую арену, а китайское правительство молчаливо поощряло их с целью создания глобального профиля для китайских компаний.

В первой половине 2005 года общее количество исходящих сделок составило 32, что выше, чем совокупное количество исходящих сделок 2002 и 2003 годов за тот же период. За этот период стоимость сделок достигла 3,9 млрд. долларов США, по сравнению с 0,7 млрд. долларов США за тот же период 2004 года [3].

В 2016 году Китай стал вторым по величине глобальным покупателем после США, и в это время китайские сделки M&A составляли 18% от сделок M&A 10 ведущих стран-инвесторов. Более того, в период с середины 2015 года по середину 2016 года семнадцать крупнейших сделок по слияниям и поглощениям в мире были заключены именно китайскими компаниями [4].

Внезапный и заметный рост китайских слияний и поглощений за рубежом поспособствовал ответной реакции китайских и зарубежных властей. В результате последовало сокращение оттока капитала, направленного, в частности, на слияния и поглощения.

С 2016 по 2020 год китайские исходящие ПИИ неуклонно снижались из-за серьезных внутренних препятствий для исходящих потоков капитала, а также более сложной регуляторной среды за рубежом. С 2017 года китайские контролирующие органы тщательно проверяют крупные сделки M&A в таких секторах, как недвижимость, а зарубежные замедляют сделки в сфере технологий и критически важной инфраструктуры.

В последние годы строгие меры Китая по борьбе с пандемией COVID-19 еще больше усложнили процесс заключения M&A сделок, особенно за рубежом, что повлекло за собой существенное сокращение их объема. Помимо жесткой антиковидной политики, развитию слияний и поглощений также препятствует постоянно растущее стремление китайских властей к большей самодостаточности. Это реализуется при помощи политики «двойного обращения», или же поддержания роста за счет ориентации на огромный внутренний рынок. В последнем пятилетнем плане Китая, нацеленном на достижение всеобщего процветания, внутренний экономический рост находится в центре внимания. Данная стратегия направлена на увеличение внутреннего потребления, укрепление внутренних цепочек поставок при снижении зависимости от иностранных поставщиков, усиление регулирования в различных отраслях, включая финансовые услуги и образование. В таких условиях многие китайские компании начали искать внутренние альтернативы для заключения сделок. Благодаря этому внутренний рынок Китая постоянно расширяется, привлекая все больше зарубежных компаний. Многие международные компании разрабатывают стратегию "Китай - Китай" и приобретают китайские объекты, чтобы перестроить цепочки поставок и сделать их более локальными.

В 2021 году объем китайских исходящих ПИИ оставался относительно стабильным, а объем китайских исходящих слияний и поглощений достиг 23,7 млрд долларов США, что несколько меньше, чем в 2020 году [5]. Несмотря на то что в 2022 году прогнозируется сохранение экономического давления со стороны пандемии COVID-19 и отсутствие значительного роста китайских исходящих M&A сделок в целом, отдельные отраслевые тенденции дают повод для оптимизма.

Таким образом, несмотря на замедление темпов заключения сделок в последние годы, развитие трансграничных и внутренних слияний и поглощений все еще остается возможным. Однако меняющаяся нормативно-правовая среда Китая требует от участников сделок соответствующей адаптации. Возможно, в Китае ужесточилось регулирование в различных секторах экономики и были приняты более строгие меры по защите конфиденциальных данных и обеспечению национальной безопасности, но это не умаляет значимости данного рынка для стратегических

покупателей. Даже по мере того, как некоторые страны переходят в новую эру нормативного регулирования, Китай будет оставаться привлекательным рынком для инвестиций, развития и сбыта продукции.

Библиографические ссылки

1. 推动企业并购重组具有战略意义 [Electronic resource] // Financial News. – Mode of access: https://www.financialnews.com.cn/zq/cz/201905/t20190517_160051.html. – Date of access: 07.03.2022.
2. China Market Report: Acquisition Opportunities 2006-2007 [Electronic resource] // Morgen, Evan & Company, Inc.. – Mode of access: https://asiagander.typepad.com/asia_gander/files/china_ma_report_2006.pdf. – Date of access: 07.03.2022.
3. Casanova, L. S. Chinese companies conquering the world: A descriptive analysis of the rapid rise of Chinese acquisitions / L. S. Casanova, A. Miroux // Journal of Evolutionary Studies in Business. – 2019. – Vol. 4, iss. 2. – P. 13–44.
4. Business insights on emerging markets 2019 [Electronic resource] // OECD. – Mode of access: https://www.oecd.org/dev/BI_2019.pdf. – Date of access: 10.03.2022.
5. Trends and Forecast of China Outbound M&A Activities in Europe and North America [Electronic resource] // Deloitte. – Mode of access: <https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/strategy-operations/articles/china-outbound-ma.html>. – Date of access: 12.03.2022.